

Линь Е вышел из кабинета и, заметив, что Фэн Хуай отсутствует в гостиной, обратился к Лу Шаню:

— Где майор Фэн?

Лу Шань ответил:

— Милорд, я попросил мистера Фэна сначала принять ванну.

— А.

Линь Е снял военную куртку и бросил её на край дивана, после чего сел, скрестив длинные ноги, в непринуждённой и раскованной позе.

Из угла выглянул пушистый комочек, который, перебирая лапками, подбежал к Линь Е и, уцепившись за его штанину, стал тереться о его ногу.

Линь Е погладил его по голове, а затем, взяв под мышки, посадил к себе на колени.

Это была бордер-колли, которую Линь Е привёз с границы Империи полгода назад. Её звали Хуэй-Хуэй, она была покрыта серо-белой шерстью, а её глаза напоминали сапфиры. Из-за серого окраса её называли Хуэй-Хуэй, а цвет её глаз был так похож на глаза Фэн Хуая, что Линь Е в шутку говорил, что это их сын.

Когда Линь Е нашёл её, она одиноко сидела в углу среди развалин, вся в ранах, и злобно смотрела на каждого, кто пытался приблизиться. В её разноцветных глазах читалась враждебность.

Спросив у окружающих, Линь Е узнал, что щенка бросили из-за необычного окраса, после чего его поймали межзвёздные торговцы и несколько раз выставили на аукцион, но каждый раз он сбегал от покупателей.

Несмотря на агрессивность, когда Линь Е приблизился, Хуэй-Хуэй инстинктивно отшатнулась.

Только когда Линь Е взял её на руки, он заметил, что на её спине слезла кожа, а лапки защищали кусок мяса, который был оторван.

Лу Шань, наливая чай Линь Е, с улыбкой сказал:

— Только что мистер Фэн тоже хорошо с ней поиграл, похоже, она ему понравилась.

— Да? — Линь Е был удивлён.

Он помнил, как в первый раз, когда Фэн Хуай увидел Хуэй-Хуэй, тот случайно коснулся её головы, и она долго лаяла на него, прежде чем успокоилась. Из-за прошлого опыта Хуэй-Хуэй была очень осторожна с незнакомцами и не доверяла людям.

— Да, мистер Фэн поцеловал её в глаза.

Линь Е на мгновение замер с чашкой в руке.

Поцеловал её в глаза?

Это был единственный жест, который мог заставить Хуэй-Хуэй расслабиться, и кроме людей из

резиденции маршала, никто об этом не знал. В прошлой жизни он сам научил этому Фэн Хуая.

Как Фэн Хуай мог...

Не успев закончить мысль, он услышал, как открылась дверь ванной.

После ванны Фэн Хуай был одет в длинный халат, его длинные и сильные ноги, стройный торс и подтянутый живот были видны сквозь ткань. На его крепких мышцах ещё блестели капли воды, а чётко очерченные линии пресса выглядели загадочно. Это была идеальная фигура, которая могла заставить кровь кипеть от одного взгляда.

В тот момент Линь Е инстинктивно отвёл взгляд.

Нельзя было не признать, что фигура Фэн Хуая действительно была великолепна. Долгие тренировки сделали его тело подтянутым, без лишнего жира, а его осанка и черты лица были безупречны с любого угла. В любой момент он мог заставить сердце биться чаще.

Когда-то он тоже был одним из тех, кто восхищался Фэн Хуаем. В юности он был слишком самоуверен, забывая, что таких, как он, было много.

Поэтому Фэн Хуай переключился на другого, поэтому он игнорировал чувства Линь Е, поэтому даже когда он предложил развод, Фэн Хуай остался равнодушен.

Если он хочет сохранить достоинство, то не должен больше восхищаться Фэн Хуаем.

Прошлое было как огонь, который обжигал каждую тронутую им частицу души, сжигая все ненужные мысли в пепел.

В конце остался лишь холод, и он наконец очнулся, отпустил себя и перестал погружаться в эту трясину.

Линь Е поставил чашку, погладил Хуэй-Хуэй по шерсти, и та, чувствуя себя комфортно, подняла голову и ткнулась носом в его лицо.

Успокоив собаку, он поставил её на пол и встал с дивана.

— Завтра рано в Военное министерство, майор Фэн, постарайтесь отдохнуть пораньше.

Его тон был вежливым, но отстранённым.

— Тебе тоже, — холодно ответил Фэн Хуай.

Почувствовав напряжение, Хуэй-Хуэй подняла голову, посмотрела на Линь Е, затем на Фэн Хуая, и вдруг побежала к Линь Е, уцепившись передними лапами за его штанину и ткнувшись носом в ногу.

Линь Е замедлил шаг, Фэн Хуай подошёл, наклонился и взял Хуэй-Хуэй на руки. Собака сначала отшатнулась, но, почуяв знакомый запах, расслабилась и позволила себя держать.

— Иди мойся, я за ней присмотрю.

В ванной комнате стоял пар, тёплая вода стекала по телу, и бледная кожа постепенно окрашивалась в лёгкий румянец.

За дверью слышался лай Хуэй-Хуэй, но он не звучал злобно, скорее весело и возбуждённо. Линь Е мог представить, как Фэн Хуай держит собаку и успокаивает её, и этот образ совпадал с воспоминаниями о Фэн Хуае из прошлой жизни.

На самом деле он слышал от Пэй Чэня, что из-за детских переживаний Фэн Хуай не любил собак и, естественно, не знал, как с ними ладить.

Но Фэн Хуай всегда хорошо ладил с Хуэй-Хуэй.

Когда Хуэй-Хуэй болела, Фэн Хуай посреди ночи вёз её в больницу, когда ей нельзя было есть виноград и шоколад, он следил, чтобы их не было дома, когда она лаяла, он подходил проверять, всё ли в порядке.

Фэн Хуай заботился о Хуэй-Хуэй больше, чем о нём.

Вскоре лай затих, и Линь Е предположил, что она уснула.

За дверью слышался разговор Фэн Хуая и Цзи Вэймяня, но он не мог разобрать, о чём они говорили.

Да, он помнил, что Фэн Хуай хотел поговорить с Цзи Вэймянем.

Закончив мыться, Линь Е выключил воду и вышел из ванной, увидев Фэн Хуая, который одиноко стоял в гостиной с сигаретой, словно ждал его.

Фэн Хуай переоделся в чистую рубашку, непринуждённо опираясь на дверь спальни. Его красивые черты лица в тусклом свете выглядели завораживающе. Без военной формы он казался менее холодным и строгим, более доступным, чем обычно.

Услышав, как Линь Е выходит, Фэн Хуай слегка постучал пальцами по сигарете, поднял глаза и, встретив взгляд Линь Е, замер. Сигарета медленно догорала в его руке, пока пепел не обжёт пальцы, и он очнулся.

— Закончил? — голос Фэн Хуая звучал немного хрипло.

Линь Е, вытирая волосы, не смотрел на него:

— Майор Фэн ещё не ложится?

— Докуриваю, — ответил Фэн Хуай.

— Тогда я пойду спать, — Линь Е, накинув халат, вошёл в спальню и закрыл дверь, не увидев, как потухли глаза Фэн Хуая, а слова «спокойной ночи» растворились в грохоте закрывающейся двери.

Вернувшись в спальню, Линь Е услышал звук терминала.

[Вэнь Чжунь]: Линь Е, слышал, ты на Имперской звезде?

Линь Е: ...Слышал? От кого? Может, от Фэн Хуая?

Несмотря на сомнения, он ответил.

[Лу]: Прибыл.

[Вэнь Чжунь]: Хорошо. На Имперской звезде в последние дни произошли некоторые события, я переживал, что люди в космопорте могут вас задержать.

[Лу]: Они бы не посмели.

[Вэнь Чжунь]: Ха, я рад, что с тобой всё в порядке. В любом случае, будь осторожен.

Линь Е отложил терминал, лёг на кровать, положил руку на лоб и уставился в потолок, не чувствуя сонливости.

Гостевая комната была рядом, звукоизоляция была хорошей, и не было слышно ни звука.

Он вспомнил, как в прошлой жизни Фэн Хуай впервые пришёл к нему домой и спал в соседней комнате. Он не мог уснуть, лёжа в постели, раз за разом открывая чат с Фэн Хуаем, чтобы узнать, спит ли тот.

И вдруг Фэн Хуай постучал в его дверь посреди ночи.

— Почему ты не спишь? — тогда голос Фэн Хуая был строгим, как будто он проверял общежитие.

Линь Е понял, что не выключил свет.

— Брат, как ты увидел, что свет включён? — ведь комната была рядом, и глаза не могли поворачиваться.

— Разве у меня нет такой зоркости? — Фэн Хуай сделал паузу, повторил:

— Почему ты так поздно не спишь?

— Скучаю по тебе, не могу уснуть, — Линь Е не знал, как это вырвалось, такое сентиментальное предложение.

— Если скучаешь, приходи ко мне, — сказал Фэн Хуай.

Тогда Линь Е в шутку обнял его за плечи и вызывающе поднял бровь:

— Тогда я действительно лягу с тобой.

Фэн Хуай даже не моргнул, спокойно ответил:

— Если хочешь, приходи.

Повернулся и ушёл, не поняв ли он смысла его слов.

Автор хочет сказать:

Линь Е: Смотреть неприлично, у Фэн Хуая нет стыда.

<http://bllate.org/book/16435/1490014>